

Папа Чи выгнал машину из гаража и подал её к дому. Мама Чи села на переднее пассажирское сиденье, а Чи Ань устроился сзади.

От дома до организации было всего десять минут езды. Всю дорогу Чи Ань смотрел на пейзаж за окном, словно хотел навсегда запечатлеть всё это в памяти.

Когда они приехали к зданию организации и Чи Ань уже собирался выходить, мама Чи, будто успокаивая его, сказала:

— Сяо Ань, потом не бойся. Я слышала, замораживание происходит мгновенно, ты даже холода не почувствуешь.

Казалось, эти слова предназначались Чи Аню, но, говоря их сыну, она одновременно убеждала и саму себя.

Последние несколько ночей мама Чи почти не спала от тревоги. Она боялась, что сыну будет страшно, боялась, что во время замораживания ему станет плохо.

— Угу, — отозвался Чи Ань.

Выйдя из машины, он обошёл её и открыл маме Чи дверь.

Они вошли в холл организации и зарегистрировались на стойке администратора. До назначенного времени ещё оставалось немного, поэтому сотрудник проводил всех троих в небольшую комнату ожидания.

Комната была маленькой, но очень уютной. Всё помещение выдержали в тёплых тонах, и обстановка напоминала обычную домашнюю гостиную.

Сотрудник попросил их немного подождать здесь и сообщил, что в два часа пятьдесят пять минут за Чи Анем придёт специальный работник и проводит его к криокамере.

Все трое сели на диван и стали смотреть рекламу организации, которую показывали по телевизору на стене.

Ролик был сделан довольно забавно. Весёлая музыка невольно помогала расслабиться.

Тук-тук-тук.

Раздался стук, и дверь открыли снаружи.

— Господин Чи Ань здесь, верно?

Чи Ань поднял руку:

— Я Чи Ань.

В комнату вошёл сотрудник организации с листом бумаги в руках.

Лёгкая и непринуждённая атмосфера мгновенно исчезла. Глаза мамы Чи наполнились слезами.

— Господин Чи, пожалуйста, ещё раз ознакомьтесь с памяткой о криоконсервации и после этого поставьте подпись в самом низу. Скоро нам уже нужно будет идти к криокамере.

Чи Ань считал, что перечитывать её незачем. Такая же памятка уже прилагалась к договору, и он просмотрел её как минимум два или три раза.

Он взял лист, положил его на журнальный столик, взял ручку и подписался внизу.

И в тот миг, когда сотрудник забрал бумагу, родители Чи Аня наконец больше не смогли сдерживать эмоции.

Мама Чи крепко обняла сына.

— Сяо Ань, Сяо Ань! Ты обязательно должен быть в порядке. Ты ведь ещё такой молодой. В будущем тебя ждёт бесконечное множество возможностей.

Горячие слёзы падали Чи Аню на плечо, словно хотели навсегда оставить на его теле свой след.

Дрожащим голосом, уже с рыданиями, Чи Ань сказал:

— Пап, мам. Я обязательно хорошенько посмотрю на мир будущего. Не беспокойтесь обо мне.

Папа Чи подошёл и обнял их обоих.

Сотрудник организации посмотрел на время и тихо произнёс:

— Господин Чи, уже пора. Нам нужно идти.

Чи Ань кивнул и разжал руки.

Мама Чи повернула голову, заметила маленькую сумочку на диване, быстро подошла, схватила её и сунула Чи Аню в руки.

— Чуть не забыли вот это.

Чи Ань сжал сумочку обеими руками, глубоко вдохнул и сказал родителям:

— Пап, мам. Я пошёл.

Он вышел из комнаты вслед за сотрудником. Родители тоже двинулись следом.

Но у лифта к ним подошли ещё двое работников и остановили их.

Стоя перед лифтом, Чи Ань слышал, как мама надрывно выкрикивает его имя.

Сотрудник рядом слегка потянул его за руку.

— Господин Чи, пойдёмте.

— Угу.

Чи Ань в последний раз внимательно посмотрел на родителей и вошёл в лифт.

Сейчас всё это напоминало тревогу разлуки у ребёнка, которого впервые привели в детский сад. Если продолжать тянуть и никак не уходить, родителям станет только тяжелее.

Войдя в лифт, Чи Ань посмотрел, какую кнопку нажал сотрудник.

— Этот лифт едет под землю?

— Да, господин Чи.

Ощущение было такое, будто его сейчас заморозят и сразу же закопают.

А технология криоконсервации точно не была мошенничеством?

Но когда двери лифта открылись и они вошли в огромный зал, где стояло неизвестно сколько

криокамер, Чи Ань перестал сомневаться.

Каждая криокамера напоминала огромную металлическую капсулу-таблетку, уложенную горизонтально. Она была полностью закрытой, без единого окна, через которое можно было бы увидеть внутреннее устройство.

— Господин Чи, эту сумку нельзя брать внутрь криокамеры. Пожалуйста, положите её в отсек для хранения рядом, — сотрудник указал на металлический ящик, соединённый с криокамерой.

— Хорошо.

Укладывая сумку, Чи Ань заметил табличку на криокамере. На ней было написано его имя и ещё несколько основных сведений.

Затем сотрудник достал из большого шкафа совершенно белый цельный комбинезон и передал Чи Аню.

— Вам также необходимо переодеться в специальный костюм, чтобы во время замораживания кожа не получила обморожений.

Чи Ань взял костюм, зашёл в раздевалку и переоделся, а свою одежду тоже сложил в предназначенный ему отсек для хранения.

Только после переодевания он заметил, что к костюму ещё крепилось нечто вроде прозрачной маски. Если застегнуть на ней молнию, получится действительно герметичная одежда, закрывающая тело со всех сторон.

Но самое удивительное — Чи Ань всё равно мог нормально дышать.

Что это за чёрная технология такая?!

Он о подобном раньше даже не слышал.

Сотрудник застегнул на нём маску, открыл криокамеру и предложил Чи Аню лечь внутрь.

— После закрытия криокамеры внутрь будет введена специальная жидкость. Пожалуйста, не волнуйтесь. Процесс замораживания завершится в течение двух секунд. Не бойтесь.

— Хорошо, — ответил Чи Ань.

— Сейчас я закрою крышку. Вы готовы?

— Готов.

Едва Чи Ань договорил, сотрудник тут же захлопнул криокамеру. Казалось, будто тот боялся, что Чи Ань передумает и вылезет обратно.

Внутри стало совершенно темно. Одновременно с закрытием крышки Чи Ань услышал звук поступающей жидкости.

Она обволокла всё его тело, а затем шум прекратился.

Из-за давления жидкости костюм плотно прилип к телу. Ощущение было настолько необычным, что Чи Аню даже стало любопытно.

Но он не успел подумать ни о чём другом.

По всему телу внезапно пробежал холодок — и Чи Ань потерял сознание.

.....

Чи Аню казалось, будто он просто прекрасно выспался. Проснувшись, он чувствовал себя невероятно бодрым.

Хм?

Проснувшись?

Чи Ань открыл глаза. Свет в помещении постепенно становился ярче. Он немного резал глаза, поэтому Чи Ань решил пока снова их закрыть.

Маску с его лица уже кто-то снял.

Вспомнив увиденный только что потолок, он задумался: неужели его уже вытащили из криокамеры?

Внутри неё ведь не было таких ярких ламп.

Немного привыкнув к свету, Чи Ань снова открыл глаза и, поворачивая голову, осмотрелся.

Он находился в маленькой квадратной комнате.

Она была совершенно белой — ни единого другого цвета.

То, на чём он лежал, тоже мало походило на нормальную кровать. Почему-то это напомнило ему анатомический стол, хотя поверхность под ним была не такой твёрдой, как металл.

Что это вообще за место?!

Его ведь не собираются всерьёз препарировать?!

И ещё!

Почему ни на одной из трёх стен, которые он видел, не было двери?

Она что, находилась у него за головой?

Кто вообще додумался сделать дверь там?!

Это же страшно!

Если бы она была хотя бы в поле зрения, Чи Ань мог бы заранее морально подготовиться, когда кто-нибудь войдёт.

<http://bllate.org/book/20586/2058476>